

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения возражения

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за № 59454, вступившими в силу 06.09.2020) (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 14.05.2026, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «ТехноХимРеагентБел», г. Гродно, Республика Беларусь (далее – лицо, подавшее возражение) против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 724855, при этом установила следующее.

Оспариваемый товарный знак «» по заявке №2018718811 с приоритетом от 08.05.2018 зарегистрирован 23.08.2019 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации за № 724855 в отношении товаров 02, 05 классов МКТУ, указанных в свидетельстве. Правообладателем товарного знака является: Курко Евгений Александрович (далее - правообладатель). Дата истечения срока действия исключительного права: 08.05.2028 г.

Поступившее в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражение против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по свидетельству № 724855 мотивировано тем, что действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны в установленном порядке недобросовестной конкуренцией.

Доводы возражения, поступившего 14.05.2026, сведены к следующему. Действия правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству № 724855 были признаны актом недобросовестной конкуренции решением Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2025 г. Президиум Суда по интеллектуальным правам постановлением от 14.05.2026 г. оставил данное решение в силе. В возражении приведена норма пункта 6 части 2 статьи 1512 Кодекса.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 724855 недействительным полностью.

К возражению приложено решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-1326/2024 от 10.12.2025 г. – (1).

Правообладатель был уведомлен о поступившем 14.05.2026 г. возражении и отзыв по его мотивам не представил.

Уведомленный надлежащим образом правообладатель отзыв по мотивам возражения не представил и на заседаниях коллегии, состоявшихся 22.07.2026 г. отсутствовал.

В соответствии с пунктом 41 Правил ППС неявка сторон спора, надлежащим образом уведомленных о дате, времени и месте проведения заседания коллегии, не является препятствием для проведения заседания. Таким образом, рассмотрение возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по свидетельству № 724855 было проведено в отсутствие надлежаще уведомленного правообладателя.

Изучив материалы дела и заслушав представителя лица, подавшего возражение, коллегия установила следующее.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения

другому товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1513 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено по основаниям и в сроки, которые предусмотрены статьей 1512 настоящего Кодекса, путем подачи возражения против такого предоставления в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, в частности, предусмотренным пунктом 2 (6) статьи 1512 Кодекса, может быть подано заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак «**PUROTECH**» по свидетельству №724855 с приоритетом от 08.05.2018 г. является словесным и выполнен оригинальным шрифтом заглавными и строчными буквами латинского алфавита на одной строке слитно. Правовая охрана товарного знака по свидетельству № 724855 действует в отношении товаров 02, 05 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

Подача возражения была осуществлена Обществом с ограниченной ответственностью «ТехноХимРеагентБел» и обоснована судебным актом по делу №СИП-1326/2024 от 10.12.2025 г. (1) о признании действий ИП Курко Е.А. по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству № 724855 актом недобросовестной конкуренции.

В вышеуказанном судебном акте (1) также отмечено, что ИП Курко Е.А. обращался в арбитражные суды с исками, в частности, к ООО «ТехноХимРеагентБел» о защите исключительных прав на спорный товарный знак (дела № А40-193540/2022, № А76-32811/2024).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии заинтересованности лица, подавшего возражение, в его подаче.

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 10 Кодекса не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред

другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Кодекса в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Согласно пункту 169 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 г. Москва "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" в силу части 1 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации. Исходя из части 2 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции», применяемой с учетом пункта 2 статьи 1513 Кодекса, заинтересованным лицом (то есть лицом, чьи права нарушены актом недобросовестной конкуренции) может быть подано возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку в связи с тем, что действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны этому товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны недобросовестной конкуренцией (при этом признание недобросовестной конкуренцией только действий по использованию товарного знака, но не по его приобретению не является основанием оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку). Недобросовестная конкуренция, связанная лишь с приобретением исключительного права на средства индивидуализации, не допускается в силу статьи 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции».

Согласно пункту 170 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 г. Москва "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" законом не установлено специального порядка признания действий правообладателя, связанных с

государственной регистрацией товарного знака, злоупотреблением правом. Возможность заявления отдельного требования о признании таких действий злоупотреблением правом законом не предусмотрена. Вместе с тем, следует учитывать, что такое злоупотребление правом может быть установлено судом при рассмотрении иного дела, например, по иску правообладателя о применении мер защиты принадлежащего ему права. Решение суда, которым установлено злоупотребление правом правообладателем при приобретении исключительного права, является основанием для оспаривания и признания недействительным полностью или частично предоставления правовой охраны товарному знаку на основании подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса.

Анализ имеющихся в деле судебных актов показал следующее.

В соответствии с решением Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-1326/2024 от 10.12.2025 г. (1) заявление лица, подавшего возражение, к ИП Курко Е.А. о признании действий по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству № 724855 актом недобросовестной конкуренции было удовлетворено.

Суд по интеллектуальным правам признал действия ИП Курко Е.А. по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству № 724855 актом недобросовестной конкуренции, противоречащим части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что действия ИП Курко Е.А. (ОГРНИП 316028000175052) по приобретению и использованию исключительного права на спорный товарный знак были направлены на получение им преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречат обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинили или могли причинить убытки ООО «ТехноХимРеагентБел», либо нанести вред его деловой репутации.

Согласно постановлению кассационной инстанции Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-1326/2024 от 14.05.2026 года г. решение Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2025 г. по делу № СИП-1326/2024 оставлено без

изменения, кассационная жалоба ИП Курко Е.А. – без удовлетворения. В дальнейшем согласно Определению от 01.09.2026 г. по делу № 300-ЭС26-7999 от 01.09.2026 г. в удовлетворении ходатайства ИП Курко Е.А. о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы было отказано. Кассационная жалоба возвращена ИП Курко Е.А.

Принимая во внимание вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о том, что имеющееся в деле решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-1326/2024 свидетельствует о факте признания действий правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на оспариваемый товарный знак актом недобросовестной конкуренции.

Вышеупомянутые фактические обстоятельства могут рассматриваться в качестве основания для признания предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью в соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса.

В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 14.05.2026, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №724855 недействительным полностью.